

УДК 94(47)

**ФЕДЕРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ
ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РОССИИ
В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА**

Сивков С.М.

ЧОУ ВО «Южный институт менеджмента», Краснодар, e-mail: rektor@uim.ru

Государственное строительство во вновь образованных социальных общностях постоянно сталкивается с проблемами выбора его модели. В период распада Российской империи 1917 года крупные этнические территориальные образования пошли разными путями. Сложнее обстояла ситуация в полиэтнических образованиях. Россия в первоначальном варианте заявила о строительстве республиканского государства, по подобному пути пошли Украина и Грузия. Представители Кубанского казачества ратовали за создание федеративного государства. Образовавшееся советское государство, РСФСР, первоначально предложило подобный путь. События, развернувшиеся в 1922–1924 годах, показали, что Грузия и Украина приветствовали создание федеративного государства, отрицая унитарное. Документы, представленные в данной статье, позволяют проследить позиции руководителей Грузии, Украины, кубанских казаков по проблемам создания жизнеспособных государственных образований.

Ключевые слова: федерация, конфедерация, гражданская война, Россия, Украина, Грузия

**FEDERAL DEVICE AS FACTOR OF PRESERVATION OF THE STATE:
HISTORICAL EXPERIENCE OF RUSSIA
IN THE FIRST QUARTER OF THE XX CENTURY**

Sivkov S.M.

COU WO «South institute of management», Krasnodar, e-mail: rektor@uim.ru

State construction in newly formed social communities constantly faces problems of a choice of its model. During disintegration of the Russian Empire of 1917 large ethnic territorial formations went in the different directions. The situation in multiethnic formations was more difficult. Russia in the initial version declared construction of the republican state, along with Ukraine and Georgia. Representatives of the Kuban Cossacks stood up for creation of a federal state. The formed Soviet state, RSFSR, originally offered the similar way. The events which occurred in 1922–1924 showed that Georgia and Ukraine welcomed creation of the federal state, denying the unitary. The documents submitted in this article allow to track the positions of the leaders of Georgia, Ukraine and the Kuban Cossacks on the problems of creation of viable state formations.

Keywords: Federation, confederation, civil war, Russia, Ukraine, Georgia

Вопрос о создании на постсоветском пространстве новых суверенных государств столкнулся с рядом проблем, в том числе об историческом выборе пути, по которому необходимо идти дальше. Будет ли это «федеративное» устройство, учитывающее интересы всех крупных этнических групп населения страны, или это будет «унитарное» государство, учитывающее в большей мере интересы «титულიной» нации?

В этом отношении следует обратиться к историческому опыту государственного строительства России, Грузии и Украины. Последние события в Украине, фактически гражданская война, вооруженные конфликты на территории Грузии определили актуальность нашего исследования.

Одним из первых опытов создания федеративного государства стали США. Они были созданы как федерация, каждый штат жил самостоятельно, своей политической и экономической жизнью. Несмотря на быстрый прирост населения, бурное экономическое развитие, интеграционные процессы

здесь протекали медленно. Все это привело к конфликтной ситуации и разделу страны на два лагеря. Образовалась самостоятельная конфедерация.

Население Союза (Федерации) превышало 23 млн чел., на его территории располагалась почти вся промышленность страны, около 70% железных дорог, более 80% банковских депозитов и т.п. Данный конфликт интересов и привел к гражданской войне на американском континенте, которая завершилась победой сторонников федерализации.

Опыт Североамериканских штатов стал широко распространяться в начале XX века и на европейские страны, в том числе на Россию, с ее многонациональным и многоконфессиональным населением. Значительное число этносов склонялось к мысли о создании федеративного государства, в том числе политические элиты Украины и Грузии. Другая часть населения придерживалась идеи сохранения пусть и не монархического, а республиканского, но «унитарного» государства.

Эти взгляды нашли широкое распространение в период очередного российского кризиса в 1917 году.

После известного переворота в феврале (марте) 1917 года повсеместно активизировалась деятельность различных политических сил, в том числе и на Украине. По сообщению кубанской газеты «Листок войны» от 9 апреля 1917 г.: «На Украинском конгрессе идея самостоятельной Украины встретила мало сочувствия. Преобладают ораторы, предполагающие национально-территориальную автономию в пределах федеративной республики». В сообщении от 11 апреля газета сообщила, что подавляющее большинство высказалось за автономию Украины, осуществляемую немедленно. В это же время в Киеве принимается решение о территориальных претензиях Украины к России. В принятом докладе о пределах украинской территории указывалось на 8 губерний, в числе которых и Кубанская область.

Украинская часть населения Кубани активизировала свою деятельность на ее территории. На 7 мая 1917 года назначается собрание Кубанской украинской национальной Рады с внесением следующей повестки дня:

1. Про украинский конгресс в Киеве.
2. Про украинский съезд учителей в Киеве.
3. Про украинский кооперативный съезд.

13–14 мая 1917 года в Екатеринодаре проходил первый областной украинский учительский съезд под председательством О.К. Скотинского. Как сообщалось в газете «Листок войны» от 17 мая 1917 г., «По вопросу о форме государственного строительства съезд высказался за учреждение в России демократической федеративной республики, приняв в целом резолюцию Украинского национального конгресса».

Кубанская область с точки зрения проживания на ее территории казачества раскололась на две части: «Черноморское казачество» (проукраинская его часть) тяготело к федерализации, а «Линейное» (пророссийская часть) – к сохранению «едино неделимого» государства.

Итоги выборов в городскую Думу г. Екатеринодара показали, что украинские социалисты не получили серьезной поддержки со стороны населения кубанской столицы, набрав всего 3,2% голосов (кандидатуры: Эрастов Степан Иванович – г. Новороссийск, Бродовский Иван Семенович – г. Екатеринодар, Левитский Тихон Орестович – г. Екатеринодар, Петренко Андрей Авраамович – пос. Сочи, и Выровой Павел Семенович – г. Майкоп) [8].

После октябрьских событий 1917 года ситуация не изменилась. По мнению

украинского исследователя Д.В. Веденева «После прихода к власти 29 апреля 1918 года гетман Павел Скоропадский стремился развивать многовекторную дипломатическую деятельность... Кубанский регион, в котором формировалась собственная автономная государственность, занимал особое место в активной внешнеполитической стратегии Украинской Державы».

По мнению автора, «с целью оказания помощи проукраинским политическим кругам Кубани в войне с Белым движением разрабатывается план десантной операции на Тамань 15-тысячной Запорожской дивизии генерала З. Натиева, дислоцировавшейся на востоке Харьковской губернии» [2].

Иного мнения придерживалось Кубанское казачество. В документе, принятом 5(18) декабря 1918 года, фактически Конституции Кубани, отмечалось: «Мысля себя неразрывно связанной с Россией, единой и свободной, Кубань твердо стоит на прежней своей позиции: Россия должна быть федеративной республикой свободных народов и земель, а Кубань – отдельной составной ее частью» [3]. Данное положение не вписывалось в идеи создания «Единой и неделимой России», которую проповедовали руководители Добровольческого движения, но и не сочеталось с идеями украинского руководства о вхождении Кубани в состав Украины.

В Грузии также процесс создания нового государства происходил достаточно долго и болезненно. В начале апреля 1917 года в Тбилиси начал функционировать зародыш национальной власти – Национальный Интерпартийный Совет Грузии, который сформулировал цели и задачи национального движения и наметил пути их осуществления. Целью национального движения была признана борьба за широкую автономию Грузии в составе России.

В период начала лета 1918 года обострились отношения Кубано-Черноморской советской социалистической республики с Грузией. Кризис назревал еще с момента подписания Брестского договора. Закавказский сейм и правительство объявили договор, заключенный без их ведома, лишенным международного права [10]. Подписание Брестского договора привело к отдалению от России этого нового государственного образования. Руководство Грузии, Армении и Азербайджана заявило 9 апреля 1918 года о создании Закавказской Демократической Федеративной Республики. Ведущие политические партии Кавказа – социал-демократическая рабочая партия Грузии, армянская «Дашнакцутюн» («Союз») и азербайджан-

ский «Мусават» («Равенство») провозгласили создание государства с общим сеймом и правительством. Ведущее положение в нем занимали грузинские политики. Однако история ЗДФР была недолгой.

Поддержка Германии открывала перед Грузией возможность компенсировать территориальные потери на юге за счёт присоединения территорий по Черноморскому побережью. Грузия сделала первый шаг в этом направлении, установив контроль над Абхазией. Уже 17 мая 1918 г. грузинские военные отряды ЗДФР под руководством В. Джугели вошли в Сухум и свергли находившееся у власти большевистское правительство. В июне 1918 года между правительством Демократической республики Грузия и Народным Советом Абхазии был заключен договор, согласно которому функция автономного управления Абхазии возлагалась на Народный Совет Абхазии.

Воспользовавшись блокадой Черноморского флота, ЗДФР перешла в наступление на Сухум, а к 20 мая их части подошли вплотную к границам Черноморья. В ответ на это в Сочинском округе вводится военное положение [1].

26 мая 1918 года Национальный Совет Грузии принял «Акт о независимости Грузии», а политическая система Грузии признавалась демократической республикой.

К сожалению, образование Демократической республики не привело к отказу от территориальных претензий. Расширение границ обосновывали «исторически». Ссылаясь на северные границы бывшего Абхазского царства, Грузия заявляла о необходимости исключить Гагринский округ из Черноморской губернии, в состав которой он был включен в 1905-м после постройки здесь курорта. Что касается Туапсе, то тут говорить об «исторических основаниях» не приходится вовсе. Еще менее доказательной была попытка оправдать включение в Грузию Сочинского округа на основании «заявления общественности», представленной решениями Черноморского крестьянского съезда. Что притязания на сочинский округ носили сугубо политический, а не на национальный фактор, свидетельствовал тот факт, что из его 50 «селений» 36 было русских, 13 «со смешанным пришлым населением» и «только одно грузинское» [7]. По оценке И.П. Осадчего, «Их газеты бесцеремонно требовали восстановления границ грузинского государства XIV века» [5].

Грузинское наступление сдерживалось более суток, но 13(27) июля в Туапсе вошли части генерала Мазниева (Маз-

нишвили). Грузины продвинулись до станции Ходыженская, а по побережью – до Архипо-Осиповки, Пшады и Михайловского перевала.

В докладе Казачьему отделу ВЦИК указывалось, что при взятии города Туапсе по рассказам очевидцев грузинские войска проявляли большую гуманность, никого не расстреливая, и не прибегая к репрессиям, они ограничились лишь тем, что обезоружили врагов, не беря их даже в плен [4].

В ходе похода красными частями в районе Туапсе было полностью разгромлено грузинское соединение генерала Мазниева [9]. По оценке Е.И. Ковтюха численность его достигла до 10 тыс. бойцов. «В этой ожесточенной атаке, – отмечал он, – почти вся грузинская дивизия была уничтожена» [6].

Вновь образовавшиеся после распада Российской империи государства столкнулись с проблемами выбора модели государственного строительства.

Из новых образований только РСФСР и Кубанский край провозгласили курс на строительство федеративных государств.

Таким образом, Кубань и Черноморье в 1918–1920 гг. оказались в центре территориальных претензий Украины и Грузии к России.

Достаточно интересно, с точки зрения позиции руководителей Советской Грузии и Советской Украины, шел процесс формирования СССР в 1920-е годы. Сталинские идеи об автономии не встретили поддержки с их стороны. Оба государства твердо отстаивали позицию строительства федеративного государства, что и заставило В.И. Ленина пойти на компромисс.

После распада СССР в 1991 году на территории России проходили подобные процессы. Страна находилась на грани краха из-за наличия большого числа сторонников ее конфедеративного устройства. Однако сторонники федерализации одержали уверенную победу, несмотря на серьезное сопротивление со стороны руководителей ряда республик. Федерализация спасла страну от развала.

Иначе складывалась ситуация в современной Украине. Унитарное государство не могло учитывать интересы всех этнических групп населения: русских, украинцев (восточных и западных), крымских татар и многих других. Ни одна из существующих в эти годы властей не смогла учесть интересы всех регионов этого достаточно крупного европейского государственного образования.

Еще сложнее была ситуация в Грузии, где произошел раскол государства по этническим признакам (Южная Осетия, Абхазия и т.д.)

Список литературы

1. Борьба за Советскую власть в Абхазии (1917–1921). Сб. документов и материалов. – Сухуми, 1957. – С. 85.
2. Веденеев Д.В. Разведывательно-информационные устремления Украинской Державы гетмана Павла Скоропадского по отношению к Кубани (1918 год) // Украинцы Юга России: проблемы истории, культуры, социально-экономического развития. Материалы Международной научной конференции (Ростов-на-Дону, 3–4 октября 2013). – Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2013. – С. 180–185.
3. Временное положение об управлении Кубанским Краем. – Екатеринодар, 1918.
4. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации), Ф. 1235. Оп. 82. Д. 3 (часть 2). Л. 278.
5. Осадчий И.П. За власть трудового народа: Историко-документальный очерк о борьбе за власть Советов на Кубани и Черноморье (1917–1920 гг.). – Краснодар. 1987 – С. 153.
6. РГВА (Российский государственный военный архив). Ф. 244. Оп. 1. Д. 38. Л. 1–2.
7. Цветков В. Капкан тифлисского коварства. Особенности политического курса Белого движения в отношении Грузии в 1918–1920 годах // Родина – 2008 – № 11 – С. 10.
8. ЦДНИКК (Центр документации новейшей истории Краснодарского края) Ф. 1774-Р. Оп. 2. Д. 211. Л.6.
9. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 583. Л. 11.
10. Фельштинский Ю.Г. Крушение мировой революции. Брестский мир: Октябрь 1917-ноябрь 1918 г. – М., 1992. – С. 318.

References

1. Borba za Sovetskiju vlast v Abhazii (1917–1921). Sb. dokumentov i materialov. Suhumi, 1957. pp. 85.
2. Vedeneev D.V. Razvedyvatelno-informacionnye ustremeniya Ukrainskoj Derzhavy getmana Pavla Skoropadskogo

po otnosheniju k Kubani (1918 god) // Ukraincy Juga Rossii: problemy istorii, kultury, socialno-jekonomicheskogo razvitiya. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Rostov-na-Donu, 3–4 oktjabrja 2013). Rostov n/D: JuNC RAN, 2013. pp. 180–185.

3. Vremennoe polozhenie ob upravlenii Kubanskim Kraem. Ekaterinodar, 1918.

4. GARF (Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii), F. 1235. Op. 82. D. 3 (chast2). L. 278.

5. Osadchij I.P. Za vlast trudovogo naroda: Istoriko-dokumentalnyj ocherk o borbe za vlast Sovetov na Kubani i Chernomorie (1917–1920 gg.). Krasnodar. 1987 pp. 153.

6. RGVA (Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv). F. 244. Op. 1. D. 38. L. 1–2.

7. Cvetkov V. Kapkan tiffisskogo kovarstva. Osobennosti politicheskogo kursa Belogo dvizhenija v otnoshenii Gruzii v 1918–1920 godah // Rodina 2008 no. 11 pp. 10.

8. CDNIKK (Centr dokumentacii novejshej istorii Krasnodarskogo kraja) F. 1774-R. Op. 2. D. 211. L.6.

9. CDNIKK. F. 2830. Op. 1. D. 583. L. 11.

10. Felshinskij Ju.G. Krushenie mirovoj revoljucii. Brestskij mir: Oktjabr 1917-nojabr 1918 g. M., 1992. pp. 318.

Рецензенты:

Акоева Н.Б., д.и.н., профессор кафедры истории и музееведения, ФГБОУ ВПО «Краснодарский государственный университет культуры и искусств», г. Краснодар;

Еремеева А.Н., д.и.н., профессор, старший научный сотрудник НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, г. Краснодар.